

Фан Дайчуань не высказал своих подозрений и не признался, что он не провидец. Он подавил себя и вернулся в комнату с дрожащими пальцами.

Он оставался в таком положении до наступления ночи.

Когда наступила ночь, Фан Дайчуань вышел из комнаты и позвонил в дверь комнаты Дин Цзыхуэй. Он должен кое-что спросить у Дин Цзыхуэй.

Дин Цзыхуэй осторожно открыла дверь и, увидев его, некоторое время колебалась, прежде чем впустить его.

Фан Дайчуань вошел в комнату и закрыл дверь.

Дин Цзыхуэй не могла не почувствовать страха: двое людей разговаривали наедине в закрытой комнате, да еще ночью, когда вокруг бродили оборотни. Фан Дайчуань заметил, что тело Дин Цзыхуэй напряжено, и она тайно охраняет его. Он вздохнул, беспомощно протянул руки, показывая, что у него нет злого умысла, и сел на табурет в углу комнаты, подальше от нее.

Дин Цзыхуэй открыла бутылку минеральной воды, налила ее в чистый стакан и протянула его Фан Дайчуань.

Фан Дайчуань открыл блокнот и зубами открыл колпачок ручки. "Тебе удобно сказать мне, в котором часу ты вчера вечером вышла из дома?"

"В двенадцать тридцать?" Дин Цзыхуэй посмотрела на потолок и вспомнила: "Должно быть немного за двенадцать тридцать".

Фан Дайчуань начертил на бумаге временную шкалу:

[12:30 Дин Цзыхуэй вышла].

"Тогда во сколько ты вернулась?" Фан Дайчуань спросил, пока писал: "Когда ты выходила, обратила ли ты внимание на окно на втором этаже? Было ли оно открыто или закрыто?"

Выражение лица Фан Дайчуаня бессознательно стало серьезным. Чем-то его поведение напоминало поведение полицейского на допросе. На это повлияло его семейное окружение в детстве. Когда он совершал ошибки дома, отец отчитывал его именно так.

"Почему? Ты меня допрашиваешь?" Дин Цзыхуэй поджала губы и улыбнулась, дразня его, на ее щеках появился легкий румянец.

Фан Дайчуань почувствовал себя немного неловко. Он повернулся и сказал: "Нет, я просто спрашиваю".

Дин Цзыхуэй взглянул на свой блокнот. У Фан Дайчуаня был неровный почерк. Он не боялся, что Дин Цзыхуэй сможет прочитать все, что он написал в блокноте. Он признался: "Я практиковался только в написании автографов, но другие мои иероглифы... не очень хороши".

Честно говоря, почерк был не просто "не очень", он был настолько уродлив, что Дин Цзыхуэй не могла придумать, как вежливо ответить. К счастью, ее EQ был хорош, она сказала: "Тогда подпиши для меня, я слежу за тобой уже долгое время, так что можешь считать это встречей с фанатом, просто проходящим мимо. Дай мне свой автограф в качестве сувенира".

Это легко сделать, Фан Дайчуань обратился к последней странице, разорвал блокнот и подписал свое имя на линованной бумаге.

К счастью, он действительно отработал иероглифы "Фан Дайчуань". Автограф, который он практиковал, был смелым и властным, дизайн был острым, но углы были мягкими и красивыми.

Фан Дайчуань передал подпись Дин Цзыхуэй.

Дин Цзыхуэй взяла бумагу в руки и некоторое время рассматривала ее, затем улыбнулась и убрала ее. "Когда я вернусь, я опубликую ее на Weibo. Может быть, я смогу получить больше подписчиков".

"Я сам купил себе подписчиков на Weibo", - горько усмехнулся Фан Дайчуань, - "Ты все еще надеешься, что мой автограф увеличит количество твоих подписчиков?".

Фан Дайчуань снова обратился к своему блокноту и повторил: "Когда ты выходила на улицу, ты обратила внимание на окна? И на настенные фрески по обеим сторонам коридора?"

Дин Цзыхуэй улыбнулась, немного подумала и сказала: "Фрески? В коридоре висят фрески? Я не обратила внимания. Окна тогда, похоже, были открыты, дождь не прекращался, и вода лилась внутрь. "

"Хм, тогда во сколько ты вернулась?" снова спросил Фан Дайчуань.

Дин Цзыхуэй ответила: "Около 12:40? Окно все это время было открыто. В этом не было ничего странного. Ду Хаошэн вернулся на две минуты раньше меня. Я не слишком внимательно смотрела на время, но это должно быть примерно в это время".

Фан Дайчуань нахмурился, взял ручку и бумагу и начал писать список.

Открывается окно: [12:30] Дин Цзыхуэй выходит.

[Неизвестно] Ду Хаошэн и Ниу Синьян разговаривают.

Ду Хаошэн возвращается в комнату

[12:40] Дин Цзыхуэй возвращается в комнату

[Неизвестно] Сумасшедший мальчик вышел и обнаружил, что картина намокла от дождя

[Неизвестно] Ли Синиан выходит

Окно закрыто: [Неизвестно] Кто-то закрыл окно

[01:00] Лю Синь выходит.

Окно открывается: [01:30] Я вышел, открыл окно и увидел Лю Синя на пляже.

Слышен разговор матери и ребенка

[01:47±] Ли Синиан возвращается на второй этаж

[01:50] Ли Синиан заходит со мной.

Окно закрыто: [01:50] Лю Синь вернулся и обнаружил, что окно закрыто.

Фан Дайчуань полминуты смотрел на расписание, и холод в его сердце постепенно распространялся и рос.

Ранее он притворился, что знает точное время открытия и закрытия окна, чтобы обмануть Лю Синя, "фальшивого провидца". Если бы он солгал, Лю Синь был бы пойман на месте. Однако у Лю Синя не было причин лгать. Более того, Фан Дайчуань видел его, когда тот был на пляже, и время совпадало идеально.

Однако что-то здесь было не так, между Лю Синем и Ли Синианом должен быть кто-то, кто солгал.

Фан Дайчуань прятался в углу коридора с тех пор, как ушел в 1:30. Если кто-то выходил в это время, то звук открывания и закрывания двери, а также звук проноса дверной карточки Фан Дайчуань не мог не услышать. Единственный человек, который приходил в коридор в этот

период, был Ли Синиан, когда он вернулся. Однако, когда он рассказал Ли Синиану об окне, Ли Синиан дал понять, что не открывал окно.

Сначала Фан Дайчуань подумал, что примерно в то время, когда он и Ли Синиан вернулись в комнату, кто-то вышел и закрыл окно. Но Лю Синь ясно дал понять, что когда он вернулся на второй этаж в 1.50, окна были закрыты.

Если только Ли Синиан не был с кем-то другим, когда поднимался наверх, ничто не может объяснить, почему показания Ли Синиана и Лю Синя отличаются. Ли Синиан видел окно открытым, а Лю Синь - закрытым.

Если Лю Синь не лгал, значит, Ли Синиан закрыл окно в коридоре, когда поднимался наверх.

Фан Дайчуань почувствовал дрожь в позвоночнике.

Ли Синиан солгал ему, он закрыл окно с какой-то целью.

Ниу Синьян сказала, что карточка не является весомым доказательством, а у троих погибших карточки найти не удалось. Есть ли вероятность, что карта провидца Ли Синиана была краденой? Разве он не привык к мелким кражам? И действительно ли он провидец? Он часто открывал и закрывал окна, просто чтобы посмотреть, кто на следующий день будет странно вести себя с этим окном. Только те, кто хотя бы дважды входил и выходил из коридора, обнаружат странность окон, а те, кто дважды входил и выходил из коридора, должны были покинуть виллу и выйти на улицу. Ли Синиан не понял инструкцию для жителей деревни. Он не знал, что у жителей деревни были причины входить и выходить из виллы. Он, должно быть, думал, что единственный человек, у которого есть причина входить и выходить из виллы, имеет только одну личность - провидец.

Ли Синиан ищет особые роли, он - оборотень.

Фан Дайчуань с трудом удерживал ручку правой рукой, он внезапно встал и напугал Дин Цзыхуэй. Дин Цзыхуэй осторожно сделала шаг назад, глядя на сильные мышцы его руки, охраняя себя на случай, если он сделает шаг. Однако Фан Дайчуань открыл дверь и вышел, направившись в конец коридора, подошвы его ботинок сильно топали по полу.

"Ты..." Дин Цзыхуэй не знала, что он собирается делать. Она побежала за ним, но через два шага ей стало страшно, и она не решилась идти дальше.

Фан Дайчуань махнул рукой. "Возвращайся назад, запри дверь, не ищи никаких карточек с предметами, не открывай дверь никому, кто бы это ни был. Я буду защищать тебя. Я просто хочу подтвердить волка, и я убью его для тебя, не бойся".

Дин Цзыхуэй была очень тронута и хотела выйти, чтобы помочь, но Фан Дайчуань был уже

далеко. Коридоры были очень темными, и всегда казалось, что в темноте что-то скрывается. Дин Цзыхуэй на мгновение замешкалась, а потом, подумав, вернулась в комнату и закрыла дверь.

Фан Дайчуань был очень взволнован, но он не мог понять, чего в этом волнении больше - страха или гнева. Я позвоню в дверь и прямо спрошу его, волк ли он, - сердито подумал Фан Дайчуань. Он обманул меня, а я так ему доверял!

Однако он передумал. А если он действительно волк? Он убьет меня?

Забудь об этом. Он горько скрипнул зубами. Давайте просто сразимся, возможно, он не сможет победить меня, давайте, посмотрим, кто будет отравлен до смерти?!

Фан Дайчуань сражался в своем сознании. Он хотел поскорее увидеть Ли Синиана и позволить Ли Синиану сказать ему, что он дурак, и использовать логику, чтобы разбудить его. Однако он также боялся, что окажется прав. Он видел, как Ли Синиан в своей обычной насмешливой манере поднимает брови и улыбается, говоря: "Да, я волк, что ты будешь делать?". Что же ему делать? Может ли он действительно отравить Ли Синиана? Он закрыл глаза.

Фан Дайчуань беспокойно ходил перед комнатой Ли Синиана, чуть не сломав ручку в руке. Он раздраженно достал сигарету и зажег ее, только тогда он понял. В кармане было только полпачки сигарет и зажигалка, а яд и противоядие были спрятаны в лесу.

Яд для кого? Даже если Ли Синиан - волк, он не может его отравить.

Забудьте об этом, - успокоился Фан Дайчуань. Он стиснул зубы и с горечью позвонил в дверь.

Никто не открыл дверь, как и вчера вечером.

Фан Дайчуань выкурил половину сигареты, но дверь оставалась закрытой.

Действительно ли Ли Синиан является провидцем? Выходит ли он проверять людей? Фан Дайчуань недоверчиво вскинул брови, но что, если он волк? Неужели он вышел, чтобы убить кого-то? Он повернул голову и посмотрел на комнату Лю Синя, чувствуя беспокойство. Тип телосложения Лю Синя - тот, который круглый год сидит в офисе. Сможет ли он победить Ли Синиана, который является профессиональным наемником?

В любом случае, Лю Синь ему не соперник. Фан Дайчуань был уверен в этом.

Он подошел к двери Лю Синя и позвонил в дверь, чтобы напомнить ему, что сегодня вечером лучше не выходить.

Никто не пришел открывать дверь, и комната казалась пустой, как и комната Ли Синиана.

Из окна сверкнула молния, внезапно осветив весь коридор на втором этаже.

Фан Дайчуань стоял в коридоре один, вокруг него не было никакого движения, только с обеих сторон висели настенные покрывала, похожие на могильную дорожку, и создавалось впечатление, что он живет в одинокой могиле.

Он задрожал.

Их обоих больше нет.

Два провидца, один истинный, другой ложный.

Если он пойдет и найдет тело Лю Синя, докажет ли это, что Ли Синиан действительно оборотень? Думая об этом, ноги Фан Дайчуаня словно застыли на месте.

За окном лил сильный дождь, Фан Дайчуань потряс кулаком и наконец решительно зашагал вниз по лестнице под бесконечным дождем.

Пожалуйста, докажи, что ты настоящий провидец. Фан Дайчуань молился в своем сердце.

Однако в тот момент он не ожидал, что инцидент, который докажет личность Ли Синиана, будет настолько экстремальным и опасным. Если возможно, он предпочел бы найти Ли Синиана для дневного поединка. Даже если есть вероятность быть отравленным до смерти, это было бы лучше, чем пережить такое шокирующее событие.

Он не знал, что раньше или позже до него, десять человек, которые еще были живы, все будут стремиться выйти за дверь виллы в эту дождливую ночь.

Ночь королевской битвы на изолированном острове наконец-то началась.

<http://bllate.org/book/16082/1438651>